

Историческая наука во Франции традиционно является местом междисциплинарных взаимодействий. Междисциплинарный анализ очень плодотворен, но приводит к рассеиванию научного знания. В 70-е годы XX в. рассеивание научного знания создало эффект “раскрошенной истории”¹. Оказалось, невозможно знать обо всех направлениях исследований без специального анализа, что способствовало возникновению нового жанра – панорамы исторической науки, представленной в масштабных коллективных трудах, таких как “Создание истории” (1974) и “История и профессия историка во Франции 1945–1995” (1995)². В 2010 г. сообщество французских историков вновь обратилось к саморефлексии. Ее результатом стало появление книги “Французские историки за работой (1995–2010)” под редакцией Ж.-Ф. Сиринелли, П. Коши и К. Говара.

Руководители проекта планировали представить плюралистическую картину новаций в исторической науке, не отдавая предпочтение какому-то одному подходу. На практике это оказалось довольно сложно реализовать, о чем свидетельствует структура работы. Редакторам пришлось разбить работу на две части. Первая часть построена по хронологическому, а вторая – по тематическому принципу.

В первой части представлен очерк, охватывающий четыре исторические эпохи – античность, средневековье, новая и новейшая история. Каждой эпохе посвящена отдельная глава. В первой главе “Исследования античности во Франции с 1995 по 2010 год” С. Бенуа сделал обзор тематик исследования и выделил особую роль вспомогательных исторических дисциплин, необходимых для познания ранней истории человечества. Среди вспомогательных исторических дисциплин особое место занимает археология. Именно она позволила французским историкам занять лидирующие позиции в изучении доисторической и античной эпох.

Главной темой исторической науки во Франции традиционно была средневековая история. В главе “Средние века” К. Говар и Р. ле Жан рассказали о разных трактовках понятия “средневековье” и рассмотрели вопрос о христиан-

ской сущности эпохи. Все чаще в исследованиях европейское средневековье определяется как политестичная эпоха. Это, безусловно, продиктовано повышенным вниманием французского общества к толерантности.

В главе о современной истории Р. Шартье попытался внести ясность в понимание концепта “новая история”, “новая история Франции” и “новейшая история”. История нового времени оказалась в сложном положении: ей приходится конкурировать с памятью и многочисленными субъективными интерпретациями. В настоящее время количество субъективных интерпретаций истории резко возросло. Причиной тому – потеря традиционного общего социально-политического и культурного пространства, выстраиваемого исторической наукой на протяжении последних 150 лет. Связь прошлого и настоящего дает ученым возможность обратиться к изучению новых тем: взаимоотношения государства и общества, насилия, формирования политической системы, колониальной экспансии и т.д.

Если новая история – давно институализировавшаяся область исследования, то новейшая история только недавно стала одним из наиболее сильных направлений в науке. В четвертой главе Ф. Пуарье утверждает, что история XX в. – наиболее сложный период для постижения. По мнению ученого, трудности изучения новейшей истории связаны с незавершенностью многих социальных процессов, глобализацией, резко возросшим объемом информации и количеством источников. Может быть, поэтому новейшая история охвачена социкультурными исследованиями в большей степени, нежели все остальные периоды. Исследования по новейшей истории провоцируют дискуссии, затрагивающие современное мировоззрение. Они являются важными не только с точки зрения исторической науки, но и социально-политических процессов.

Таким образом, в первой части авторы сделали обзор главных принципов развития и новаций во французской исторической науке за последние 15 лет. Этот обзор показывает связь современных тенденций с предшествующими периодами развития науки. Особенности источникового и историко-контекстуального характера накладывают определенные рамки на возможности новаций: чем древнее история, тем меньше возможностей для апробации новых методов и интерпретаций, и наоборот.

Во второй части книги ученые углубились в исследовательскую практику, что позволило

¹ Dosse F. L'Histoire en miettes. Des “Annales” à la “nouvelle histoire”. Paris, 1987.

² Faire de l'histoire. T. I. Nouveaux problèmes; T. II. Nouvelles approches; T. III. Nouveaux objets. Paris, 1974; L'histoire et le métier d'historien en France 1945–1995. Paris, 1995.

представить изменения в науке более определенно. Основные темы, развиваемые в последнее время французской исторической наукой, связаны с актуальными проблемами современности.

Ж. Бурноф с коллегами обратился к изучению “археологического поворота”. Активное развитие археологии позволило осветить взаимоотношения первых *homo sapiens* с неандертальцами, взаимоотношения людей с окружающей средой, разобрать особенности технической и технологической эволюции.

С. Одуан-Рузо представил обзор исторических исследований о насилии. Автору пришлось провести большую работу, чтобы выявить критерии анализа в исторических исследованиях. Насилие является контекстуальной категорией и его выявление требует преодоления дисциплинарного когнитивного замыкания. Определяющей моделью, по мнению автора, является разработка темы насилия в Первой мировой войне. Она показывает, что насилие может быть не только физическим, но и насилием над психикой.

Вопросы религиозности и священности рассмотрел Д. Йогна-Пра. Тема сакрального снискала заслуженное внимание в ряде работ школы “Анналов”. Однако теперь она рассматривается шире: сакральное связывается с социальной жизнью, происходит переоценка смысла религиозности и сакральности в рамках светского общества. Изучением религиозности и сакральности занимаются не только историки и религиоведы, но и антропологи и социологи.

Политика вновь стала актуальным направлением исторических исследований во Франции после падения интереса к ней в XX в. Изучению политической истории посвящены в книге две главы, написанные Ж.-Ф. Жене и П. Коши. Ученые показали, что политическая история тесно связана с социологией и политологией. Она включает в себя не только изучение политических событий прошлого и биографий политических деятелей, но и сами практики создания и репродуцирования политической жизни – как формальные, так и неформальные (общественный капитал, вопросы справедливости, конкуренции проектов и оправдания в публичном пространстве). Большинство работ о политической истории посвящено современному периоду. Важное значение для развития политической истории новейшего времени имеет открытие архивов Пятой республики Франции и архивов СССР. Вопросы, которые интересуют историков, касаются управления, политических механизмов и логики принятия государственных решений в новейшую эпоху, что ставит историческое исследование в один

ряд с исследованиями экономистов, политологов и социологов.

Место международных отношений в системе гуманитарных наук попытались осмыслить Л. Бели и Ж.-А. Суту. Хотя международные отношения определенно тяготеют к новой политической истории, авторы склонны были расположить их между политической и интеллектуальной историей.

Наряду с международными отношениями в книге отдельно рассматривается и история глобализации. О. Петрэ-Гренуй представил историю глобализации как продолжение исследований Ф. Броделя. Однако идеи Ф. Броделя историк модернизировал. При описании истории глобализации он активно пользуется новыми понятиями: культурный и технический обмен, сети социальной адаптации.

В экономической истории, в отличие от истории глобализации, произошло сужение тематики исследований и используемых для анализа методов. Именно поэтому М. Арно назвал свою главу об экономической истории “Продукция, потребление, торговля”. В названии он использовал лишь те категории, которые являются квинтэссенцией интереса историков в области экономического знания. Экономическая система как таковая современными французскими историками не рассматривается.

Большая часть новаций в современной французской истории имеет национальные корни. Гендерная история – новая тема, пришедшая из США. Пока она слабо закрепилась на французской почве. Работы по гендерной истории были рассмотрены в книге К. Бар. По мнению исследовательницы, гендерный анализ прошлого позволяет включить в историю фемининность.

Гораздо большее значение, однако, имеет культурная история. В очерке О. Леви-Дюмулена она представлена как главная модель исследований, пришедшая на смену социально-экономической истории. Располагая на пересечении между культурным, политическим и социальным, она позволяет исследователю целостно охарактеризовать общественное существование человека.

Близкой к культурной истории является история научных знаний. В обзоре истории научных знаний Ж. Вержер представил три основные линии исследований: история научных институтов, история методов и инструментов и история ученых и изобретателей. Автор напомнил об опасности, которая исходит от общесторической деконтекстуализации этих исследований, и призвал сохранить единый континуум прошлого.

Таким образом, рассматриваемое издание в целом является успешным проектом, который

достигает своих целей – предоставляет обзор новых тем и проблем в современной французской истории, появившихся за последние 15 лет. Однако вопросы теоретического и методологического характера в книге “Французские историки за работой (1995–2010)” недостаточно глубоко затронуты. Профессиональные историки не смогут найти в ней однозначных ответов на актуальный вопрос: как

же писать историю? Ведь инструментарий, свойственный тому или иному направлению исторического исследования, оказывается в тени.

С.А. Ульянов,
аспирант кафедры новой и новейшей истории
исторического факультета Казанского
(Приволжского) федерального университета

О.В. Волосюк. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ В XVIII веке: СТАНОВЛЕНИЕ ИСПАНО-РУССКИХ ОТНОШЕНИЙ. М.: изд-во РУДН, 2011, 628 с.

2011 г., объявленный годом России – Испания, проходил под общим знаком российско-испанского сотрудничества.

Знаменательным в этом плане стал выход в свет в начале 2011 г. монографии доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории Российского университета дружбы народов О.В. Волосюк, посвятившей свою книгу истории становления отношений между нашими странами.

Высокий профессионализм, умение работать с историческими источниками были свойственны всем предыдущим исследованиям О.В. Волосюк, и ее новая монография, явившаяся результатом многолетней работы автора, не исключение.

В книге подробно освещены становление и развитие отношений между Испанией и Россией в XVIII в. Отношения между нашими странами представлены на объемном фоне развития испанской и российской внешней политики того времени, истории двух стран и вписаны в широкий европейский контекст. Как отмечает автор во “Введении”, “истoki дипломатических отношений между двумя странами относятся к крайне важному в истории европейской цивилизации периоду – периоду перехода во внешней политике стран от интересов династических к интересам государственным, национальным, геополитическим, то есть эпохе, когда закладывались новые принципы функционирования системы международных отношений европейских государств, обусловившие ее дальнейшее развитие в последующие столетия” (с. 6).

Данный концептуальный подход позволил автору выйти за рамки исключительно позитивистского описания истории дипломатических связей Испании и России и проанализировать

их развитие как частный случай глубокой эволюции дипломатии двух стран, их междunarодного положения, внешнеполитических изменений в Европе того времени.

Подобный подход не исключает исторической “конкретики”, и в исследовании О.В. Волосюк подробно представлены отдельные эпизоды и этапы развития испано-русских отношений того периода; даны исторические “портреты” испанских и российских дипломатов, политиков и глав дипломатических ведомств; приводятся многочисленные архивные материалы, большая часть которых впервые введена в научный оборот. Это документы из Архива внешней политики Российской империи, Российского государственного архива древних актов, Национального исторического архива (Испания), Главного архива Симанкас (Испания) и Государственного архива Неаполя (Италия). Помимо архивных документов, О.В. Волосюк изучила все опубликованные материалы по данной теме: дипломатические документы и переписку, обширную мемуарную литературу и публицистику.

Объемно и многопланово выглядит в монографии раздел, посвященный историографии проблемы. Автор рассматривает работы своих предшественников – российских, испанских, английских, американских и французских исследователей, изучавших историю российской и испанской внешней политики, российско-испанских связей, историю европейской дипломатии и международных отношений.

Любая тема, связанная с изучением двусторонних отношений, таит в себе опасность создания несколько однобокого взгляда на проблему, ведь ученый использует прежде всего более доступные ему отечественные источники и научную литературу. Однако благодаря многолетней работе с испанскими материалами и